

Утренний будильник надрывался долго и занудно. Ци Сяохэ, кое-как продрав заспанные глаза, на автопилоте поплелся в ванную. У самых дверей он едва не столкнулся с Линь Цзиньлэ, который как раз закончил чистить зубы.

— Утречко, — вяло пробормотал Сяохэ.

Будучи безнадежным двоечником, он безуспешно пытался выработать привычку вставать пораньше на протяжении бесчисленных трехнедельных марафонов, но организм каждое утро отчаянно бунтовал.

— Утро, — коротко бросил в ответ Линь Цзиньлэ.

Чуть не врезавшись в соседа, он невольно вскинул взгляд. Сяохэ выглядел совсем по-детски: бледная, чистая кожа и мягкие, еще не утратившие подростковой нежности черты лица, на котором особенно выделялись темные, обрамленные густыми ресницами глаза.

Линь Цзиньлэ поспешно отвел глаза и, протиснувшись мимо него, покинул ванную.

Сяохэ умывался словно в полусне. Он прекрасно знал свою привычку копать по утрам, поэтому, выйдя из комнаты и обнаружив Линь Цзиньлэ терпеливо стоящим у порога, удивленно округлил глаза.

— Ты что, меня ждешь?

"А кого еще, по-твоему?"

Но вслух Линь Цзиньлэ лишь сухо обронил:

— Угу.

На лице Сяохэ тут же расцвела теплая, искренняя улыбка. Он торопливо натянул кроссовки и выскочил за дверь.

— Честное слово, завтра я точно встану пораньше!

Линь Цзиньлэ ничего не ответил, лишь молча слушал его довольный щебет.

По дороге к учебному корпусу они нагнали компанию Хэ Яньяна. Один из его соседей по комнате, судя по всему, учился с Линь Цзиньлэ в средней школе и теперь косился на него с явной неприязнью. Сяохэ сразу это почувствовал. Перекинувшись с Хэ Яньяном парой дежурных фраз, он тут же зашагал обратно и пристроился сбоку от Линь Цзиньлэ.

В глазах Линь Цзиньлэ это выглядело так, словно преданный щенок вернулся под бок к хозяину. На долю секунды, пока никто не видел, его губы тронула едва заметная улыбка.

Вообще, Сяохэ на удивление легко прижился среди парней. Сам он этого, кажется, не замечал, но от пронизательного взгляда Линь Цзиньлэ ничего не укрылось. Линь Цзиньлэ прекрасно понимал причину: семья Сяохэ купалась в роскоши, а больших денег в их кругу вполне хватало для всеобщего обожания. Впрочем, парень и вправду не вызывал раздражения — в нем не было высокомерия.

У девочек мотивы были куда проще и незамысловатее. Им Сяохэ нравился просто потому, что он был чертовски хорош собой.

Рассаживаться в классе разрешили свободно. Линь Цзиньлэ, верный образу нелюдимого отличника, без колебаний занял парту у окна в третьем ряду. Сяохэ, не раздумывая, примостился рядом. Так они официально стали соседями.

Их новым классным руководителем оказался лысеющий мужчина средних лет, который с невероятным пафосом и жаром провел первый организационный час.

Стоило учителю скрыться за дверью, как класс загудел. Несколько шустрых девочек тут же перебрались к их парте, чтобы заговорить с Сяохэ.

Еще когда они только вошли в кабинет, на них уставились все девочки — оба парня выделялись яркой внешностью. Вот только от Линь Цзиньлэ так и веяло ледяным безразличием. К тому же в Старшей школе Цинху, где учебе уделялось колоссальное значение, многие уже знали его как гения из Двадцать третьей школы. Слухи о его несносном, замкнутом характере разлетелись задолго до начала занятий.

Связываться с неприступной стеной никому не хотелось, поэтому все внимание переключилось на его соседа. Сяохэ, хоть и был красив до невозможности, казался куда более дружелюбным.

Расчет девочек оправдался: Сяохэ охотно отвечал на любые вопросы, приветливо улыбаясь. Стоило ему на кого-то посмотреть, как у собеседниц тут же вспыхивали щеки.

Шум и веселое щебетание обычно не мешали Линь Цзиньлэ концентрироваться на своих делах, но сейчас он то и дело ловил себя на том, что отвлекается. Чужие голоса настойчиво лезли в уши, мешая сосредоточиться и вызывая глухое раздражение. Ему безумно хотелось рявкнуть, чтобы все проваливали, но, скользнув взглядом по сияющему лицу соседа, он сдержался.

Звонкий, чистый голос Сяохэ доносился сквозь толпившихся девочек:

— Меня зовут Сяохэ. Ну, как речка, только маленькая.

"Кто вообще дает детям такие дурацкие имена?"

Линь Цзиньлэ про себя лишь хмыкнул.

"Его предки, небось, какие-нибудь угольные магнаты или типичные нувориши, раз назвали сына «Речкой»."

К концу первой половины дня Сяохэ, похоже, завоевал звание самого популярного парня в классе. Девчонки вились вокруг его парты нескончаемым роем. Иногда суета становилась чрезмерной, и кто-то случайно задевал парту Линь Цзиньлэ. Тогда признанный гений одарял нарушителей покоя таким ледяным взглядом, что толпа испуганно отпрядывала на добрый метр.

Ближе к полудню раздали учебники, а ровно в двенадцать прозвенел долгожданный звонок на обед. Заметив, что к ним снова направляется очередная стайка одноклассниц, Линь Цзиньлэ молча сгреб тетради в сумку, прихватил карту для столовой и, протиснувшись за спиной соседа, быстро вышел из класса.

Он не успел отойти и на десяток шагов, как сзади раздался торопливый топот и звонкий призыв:

— Линь Цзиньлэ! Подожди!

Натянутые как струны нервы Линь Цзиньлэ необъяснимо расслабились. Он не замедлил шаг, упрямо сжав губы, чтобы скрыть мимолетную эмоцию. Сяохэ нагнал его, пристраиваясь рядом, и нерешительно спросил:

— Ну почему ты меня не дождался?

Только тогда Линь Цзиньлэ снизошел до быстрого взгляда в его сторону. Сяохэ, к счастью, глупым не был и все понял без слов.

— Ты злишься, да?

Линь Цзиньлэ хранил гордое молчание. Тогда Сяохэ, точно заведенный рупор, принялся на разные лады канючить над самым ухом:

— Ну почему ты злишься? Объясни! Что я сделал не так?

У самых дверей столовой Линь Цзиньлэ наконец поморщился, показывая всем видом, что у него сейчас уши завянут. Скользя взглядом по чистым, широко распахнутым глазам соседа, он сухо бросил, глядя строго перед собой:

— Шума слишком много.

Сяохэ мгновенно залился густой краской. Он замялся, растерянно топчась на месте, и виновато пробормотал:

— Извини... После обеда я буду вести себя тише.

"Тише он будет... Значит, прекращать эти пустые разговоры ты вообще не планируешь?"

Линь Цзиньлэ окинул его скептическим взглядом.

"Неужели жизнь в золотой клетке настолько лишает рассудка, что превращает человека в наивного простака?"

Он проводил взглядом хрупкую фигуру Сяохэ, который уже мчался к палатке с шашлычками. Внутри колыхнулось странное, незнакомое чувство: это не было ни злостью, ни радостью. Линь Цзиньлэ никак не мог подобрать ему имя. Тряхнув головой, он отогнал лишние мысли и направился к самому дешевому раздаточному окну, где обедал каждый день.

Он привычно занял угловой столик. Столовая была забита под завязку, и какой-то парень с подносом уже примеривался сесть напротив. Линь Цзиньлэ вскинул голову и ледяным тоном предупредил:

— Занято.

Когда разочарованный парень ушел, Линь Цзиньлэ тупо уставился на свою тарелку, в которой сиротливо лежал единственный скромный гарнир без мяса.

"Зачем я вообще это ляпнул? Сяохэ со всеми на короткой ноге. Захочет сесть — помашет пачкой банкнот, и любой уступит ему лучший стол. С чего я решил держать ему место? А вдруг он вообще не придет?"

Пока в его голове роились эти тревожные мысли, знакомый голос заставил его мгновенно успокоиться.

— А, вот ты где спрятался! — весело воскликнул Сяохэ, с грохотом опуская полный поднос на стол и плюхаясь напротив. — Я тебя еле разглядел в этой толпе. В следующий раз хоть рукой помаша, ладно?

Линь Цзиньлэ промолчал, уткнувшись в свою тарелку. Вдруг перед его носом приземлилась глубокая пиала, доверху наполненная ароматными вареными раками. Он вскинул глаза, и его лицо мгновенно потемнело. Сяохэ, ничего не замечая, лучезарно улыбнулся:

— Угощайся! Я специально для тебя взял.

Линь Цзиньлэ помрачнел еще сильнее и демонстративно продолжил ковырять свой рис. Сяохэ наконец почуял неладное. Неужели сосед все еще дуется из-за шума? Он робко пододвинул тарелку ближе к Линь Цзиньлэ:

— Обещаю, после обеда я буду вести себя тише воды, ниже травы. Считаю это моей извинительной взяткой. Попробуй, ну же! Я вчера такие ел — конечно, не сравнить с тем, что готовит шеф-повар у нас дома, но тоже пальчики оближешь.

Напряжение на лице Линь Цзиньлэ немного спало.

"Да что с него взять? Он ведь не со зла. Просто дурачок наивный."

Тем не менее под умоляющим взглядом Сяохэ он так и не прикоснулся к ракам. Лишь сухо обронил:

— У меня на них аллергия.

Сяохэ испуганно охнул и в панике оттолкнул пиалу на другой край стола, словно эти раки могли ожить и прыгнуть на его соседа. В душе Линь Цзиньлэ рассмеялся, хотя лицо его осталось непроницаемым. Заметив, что Сяохэ тоже отложил палочки, он не удержался:

— А сам почему не ешь?

Сяохэ замотал головой с таким серьезным видом, словно готовился к обороне крепости:

— Не буду. Мы же теперь постоянно рядом. А вдруг я съем, а потом случайно задену тебя, и у тебя начнется приступ?

"Каким образом аллерген из его желудка должен перейти на меня?"

Ему это показалось верхом абсурда, но в следующую секунду в голове промелькнула шальная, совсем не подобающая его возрасту мысль. От этого внезапного осознания к щекам обычно невозмутимого юноши прилил жар. Он поспешно опустил голову, пряча лицо. К счастью, Сяохэ ничего не заметил и преспокойно принялся за другие блюда. Впрочем, обедом он явно не наелся, поэтому сразу после столовой потащил Линь Цзиньлэ в школьный магазин за перекусом.

Линь Цзиньлэ и представить не мог, что изнеженный богатый мальчик окажется настолько наивным в бытовых мелочах. Тот с недоумением рассматривал самые обычные упаковки, словно видел их впервые в жизни. С детским восторгом он хватал каждую пачку, вертел в руках и засыпал соседа вопросами:

— Ой, а это что? Вкусно? А вот это? Оно сладкое или соленое?

Удивительно: мальчишка, который мог позволить себе абсолютно все, понятия не имел о лакомствах, которые обожали его сверстники. В итоге выбор Сяохэ пал на латяо. Схватив сразу несколько пачек острой соевой соломки, он с горящими глазами повернулся к товарищу:

— Я никогда в жизни это не пробовал! Можно мне купить?

"Это же твои деньги, зачем ты у меня спрашиваешь?"

Линь Цзиньлэ промолчал. Вид сияющего от счастья Сяохэ, прижимающего к груди копеечные

сладости, растопил его суровость, и он непроизвольно улыбнулся.

Сам Линь Цзиньлэ брать ничего не стал. Пока его друг стоял у кассы, он лениво огляделся и заметил у витрины с острыми закусками парня с крайне вызывающим, надменным видом. Этот тип так откровенно кривился и вел себя настолько высокомерно, что Линь Цзиньлэ невольно зацепился за него взглядом. Впрочем, он тут же отвернулся, дожидаясь, пока Сяохэ расплатится.

Обеденный перерыв в школе длился два с половиной часа — вполне достаточно, чтобы вернуться в общежитие и немного поспать. Заполучив заветную покупку, Сяохэ так и лучился радостью. Ему не терпелось поскорее оказаться в комнате, чтобы наконец распробовать эту легендарную штуку.

Дорога к жилому корпусу была запружена школьниками. Линь Цзиньлэ шел чуть позади, наблюдая за забавным зрелищем: Сяохэ буквально подпрыгивал на ходу от нетерпения, а на его макушке задорно топорщился непослушный вихор. В этот момент Линь Цзиньлэ почувствовал, как в груди словно повеяло легким, прохладным ветром уходящего лета, унося прочь всю накопившуюся тяжесть и душевную копоть.

"Пожалуй, не все богатые наследники заслуживают ненависти."

Но идиллическую тишину внезапно разрушил резкий, откровенно враждебный окрик:

— Эй, Ци Сяохэ!

Линь Цзиньлэ вскинул голову. Идущий впереди Сяохэ тоже замер как вкопанный, словно его поразило громом. Он стоял не шевелясь, пока незнакомец не продублировал вызов. Лишь тогда Сяохэ медленно, будто через силу, начал оборачиваться.

Линь Цзиньлэ оглянулся и узнал того самого наглого типа из магазина. Тот был примерно одного роста с Линь Цзиньлэ, смазливый, но вся его фигура так и сочилась тем самым спесивым гонором избалованных барчуков, который Линь Цзиньлэ ненавидел всей душой. Это был Чжо Ань.

Линь Цзиньлэ инстинктивно шагнул вперед, закрывая собой соседа, и потому не заметил, как лицо Сяохэ мгновенно потеряло все краски при виде этого человека.

Чжо Ань недовольно нахмурился, уставившись на вставшего на его пути незнакомца. Потребовалось немалое усилие, чтобы не оттолкнуть его в сторону. Еще больше его раздражало, что Сяохэ по-прежнему прятался за чужой спиной, явно готовый пуститься наутек при первой же возможности.

Впрочем, встретить здесь старого знакомого... О да, теперь эта дыра казалась Чжо Аню не такой уж унылой. Появился отличный шанс поразвлечься, как в старые добрые времена.

Один из приятелей Чжо Аня подошел поближе и, с любопытством переводя взгляд с Линь Цзиньлэ на прячущегося за ним парня, спросил:

— Брат Чжо, ты их знаешь?

Поскольку все трое в первый же день умудрились привлечь к себе немало внимания, вокруг мгновенно образовалась толпа любопытных зевак.

Чжо Ань высокомерно усмехнулся и выплюнул ядовитые слова:

— Ба, да это же наш фальшивый наследник семьи Ци! Надо же, тебя тоже сослали в эту помойку?

На секунду во дворе повисла мертвая тишина. Все присутствующие, включая Линь Цзиньлэ, буквально окаменели. Но уже в следующий миг толпа взорвалась приглушенным гулом.

Слова о "помойке", разумеется, заделали многих — местным ребятам очень захотелось искупать этого напыщенного мажора в парковом пруду. Но куда сильнее их воображение распалило словосочетание "фальшивый наследник". Среди подростков не было тех, кто не зачитывался бы бульварными романами о тайнах богатых семей, так что намек Чжо Аня все поняли без лишних объяснений.

Шепотки покатались лавиной:

— Чего? Какой еще фальшивый наследник?

— Он что, из подмененных детей, как в сериалах?

— Офигеть! Если он фальшивка, почему его вообще до сих пор содержат и учат здесь?

— Да ладно вам, бред какой-то. Может, это актеры из нашего драмкружка сценку репетируют?

— Не знаю, не знаю... Тот паренек выглядит прилично, не похож на обманщика.

— Но если это правда, то почему это происходит именно в нашей школе?!

Чжо Ань не обращал на гул никакого внимания. Грубо оттолкнув преградившего дорогу Линь Цзиньлэ, он впился взглядом в бледное лицо Сяохэ, стремясь ударить как можно больнее:

— Или ты просто мозолил глаза настоящему наследнику в международной школе, и от тебя решили избавиться, сослав сюда с глаз долой?

Сяохэ крепко сжал губы. В его темных глазах предательски заблестели слезы.

Чжо Ань на секунду осекся, очередная порция колкостей застряла в горле.

"Какого черта я с ним цацкаюсь? Этот притворщик только и умеет, что строить из себя жертву. Неудивительно, что госпожа Инь до сих пор трясется над ним, заставляя родного сына рыдать от обиды!"

Вновь напустив на себя суровость, он жестко добавил:

— Даже не вздумай реветь и строить из себя обиженного. Твои слезки могли разжалобить госпожу Инь, но со мной этот номер не пройдет.

Заметив, что Линь Цзиньлэ снова пытается заслонить товарища, Чжо Ань презрительно фыркнул:

— Эй, заступник, ты хоть понимаешь, кого защищаешь? Твой драгоценный друг пускает пыль в глаза, тратя чужие миллионы. Смотри не ошибись, он никакой не богач. Он фальшивка от макушки до пяток. Полная пустышка.

Кулаки Линь Цзиньлэ сжались с такой силой, что побелели костяшки. Впервые за всю свою примерную жизнь отличника он почувствовал непреодолимое, дикое желание со всей душой заехать этому мерзавцу по холеной физиономии.

Но в этот момент кто-то крепко ухватил его за край пиджака и мягко, но настойчиво потянул назад. Линь Цзиньлэ покачнулся, отступая на шаг, и обернулся к Сяохэ.

На лице Сяохэ не было и следа ярости. Более того, губы его по-прежнему кривились в слабой, едва заметной улыбке. Никаких слез, о которых кричал Чжо Ань, Линь Цзиньлэ тоже не обнаружил.

В груди Линь Цзиньлэ неожиданно расцвела робкая, но безумная надежда. Раз Сяохэ так спокоен... значит, этот подонок просто все наврал?

<http://bllate.org/book/19821/1995782>